

УДК 94(470+517.3)

Студенческие стройотряды на социалистических стройках Сибири: опыт советско-монгольского сотрудничества

В.В. Номогоева^a, А.М. Шойдонова^b

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия

^a nomogoeva67@mail.ru, ^b shoyd89@mail.ru

Статья поступила 25.11.2019, принята 04.12.2019

Работа посвящена изучению советско-монгольского сотрудничества по организации студенческих стройотрядов, участвовавших в социалистических стройках Сибири. На протяжении XX в. Монголия являлась важным партнером советского государства, во многом скопировавшим советскую систему образования, нормативные формы организации и идеологическое наполнение образовательного процесса. Данная трансформация была напрямую связана с деятельностью советских специалистов и поощрялась на уровне высших эшелонов власти. В 1960-е гг. началась масштабная образовательная подготовка монгольских граждан в стенах высших учебных заведений Советского Союза. Монгольская молодежь не только участвовала в идеологических и образовательных процессах, но и привлекалась к трудовой деятельности. Повсеместно создавались и популяризировались студенческие строительные отряды. Монгольские юноши и девушки были активно задействованы в строительстве и деятельности сельскохозяйственных организаций не только в своем государстве. В рамках международного сотрудничества монгольские стройотряды активно помогали на советских стройках Сибири и Дальнего Востока, в том числе на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Состав студенческих делегаций из Монголии внимательно отбирался партийным руководством. Помимо трудовой деятельности, для иностранных строительных отрядов формировался план культурно-творческой работы. Партийные и комсомольские лидеры создавали все условия для просвещения, адаптации и интеграции представителей братского народа в советскую систему образования.

Ключевые слова: студенческие строительные отряды; советско-монгольские отношения; Байкало-Амурская магистраль; мягкая сила.

Student construction teams at socialist construction sites of Siberia: the experience of Soviet-Mongolian cooperation

V.V. Nomogoeva^a, A.M. Shoydonova^b

Buryat State University named after D. Banzarov; 24a, Smolin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia

^a nomogoeva67@mail.ru, ^b shoyd89@mail.ru

Received 25.11.2019, accepted 04.12.2019

The work is devoted to the study of Soviet-Mongolian cooperation in organizing student construction teams participating in socialist construction projects in Siberia. Throughout the XX century Mongolia was an important partner of the Soviet state, in many respects copying the Soviet education system, normative forms of organization and the ideological content of the educational process. This transformation was directly related to the activities of Soviet specialists and was encouraged at the highest echelons of power. In the 1960s large-scale educational training of Mongolian population began in the walls of higher educational institutions of the Soviet Union. Mongolian youth was drawn into not only ideological and educational processes, but was also involved in labor activity. Student construction teams were created and popularized everywhere. Mongolian boys and girls were actively involved in the construction and activities of agricultural organizations not only in their state. As a part of international cooperation, the Mongolian construction teams actively helped on Soviet construction sites in Siberia and the Far East, including the construction of the Baikal-Amur Railroad. The delegations from Mongolia were carefully selected by the party leadership. In addition to labor activity, a plan of cultural and creative work was formed for foreign construction teams. Party and Komsomol leaders created all conditions for the enlightenment, adaptation, and integration of representatives of the fraternal people in the Soviet education system.

Keywords: student departments; Soviet-Mongolian relations; Baikal-Amur Railroad; soft power.

Советский Союз и Монгольская народная республика являлись важными стратегическими партнерами, которых объединяла принадлеж-

ность к единому социалистическому лагерю. Сотрудничество стран основывалось на общих политических интересах и идеологических ориенти-

рах. Советское государство оказывало монгольскому народу всестороннюю помощь в развитии экономики, медицины, образования и культуры. Монгольское общество воспринимало советские представления о роли и месте человека, о необходимости формирования личности через интеллектуальное и трудовое воспитание, о важности коллективного начала в социальной жизни.

Советско-монгольский союз позволил исследователям дать свою оценку происходившим событиям. Американский востоковед О. Латтимор стал родоначальником теории сателлитизма в отношении советско-монгольских связей [1, р. 35]. Он утверждал, что Монголия только формально является независимым государством, фактически полностью подчиняясь северному соседу. При этом он отмечал решающее влияние советской гуманитарной помощи на укрепление монгольского государства. Американский монголовед Р. Рупен придерживался схожих представлений, однако первоосновой таких тесных взаимоотношений называл деятельность бурятской интеллигенции [2, р. 8]. Несомненно, деятельность Э. Батухана, Ц. Жамцарано, Б. Барадина и многих других была направлена на создание добрососедских взаимоотношений и комфортного межкультурного диалога. В 1990-е гг. в исторической науке появился новый термин «мягкая сила», или *softpower*. Данное понятие было введено в научный оборот американским политологом Дж. Наем [3, р. 52]. Концепция «мягкой силы» представляет собой комплекс гуманитарных и социокультурных мероприятий, направленных на установление более сильной позиции одного государства над другим или другими. Им выделялась роль языка и культуры в установлении позитивного имиджа того или иного государства, что позволяло достичь лояльности и партнерства на политической арене. Современный российский политолог А.В. Михалев говорит о применении политики «мягкой силы» во взаимоотношениях между Советским Союзом и Монголией [4, с. 95]. В своих работах он отмечал, что значение советского образования в значительной мере повлияло на умонастроения монгольского общества и, самое главное, на его элиту. Вследствие этого знание русского языка становилось для жителей МНР необходимым требованием для дальнейшей успешной жизнедеятельности. В результате создавались идеальные условия для расширения партнерских связей, появлялись возможности для дальнейшей трансляции идеологических стратегий, социокультурных установок. Это было жизненно необходимо для сохранения ведущих позиций советского государства в послевоенное время.

Необходимо отметить, что нельзя рассматривать характер советско-монгольского сотрудничества в отрыве от таких факторов, как этническая и культурная близость МНР к приграничным реги-

онам СССР — Бурятии, Иркутской и Забайкальской областей. Развитие связей именно с этими регионами позволило Монголии стать надежным партнером советской России с первых лет существования обоих государств.

Данное положение было закреплено в ряде нормативных документов. В 1921 г. было подписано Соглашение об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией, которое стало первым равноправным договором монгольской дипломатии [5]. В 1929 г. было заключено советско-монгольское соглашение об основных принципах взаимоотношений [6, с. 193]. В рамках этого документа советские учебные заведения должны принимать в своих стенах монгольских граждан. В 1934 г. на IX съезде Монгольской народно-революционной партии было решено вести целенаправленную политику в сфере культурного сближения с советской Россией [7, с. 232]. В 1946 г. был подписан Договор о дружбе между СССР и МНР, который продолжил джентльменское соглашение довоенного периода [8]. В 1947 г. по инициативе общественности Монголии было создано Общество монголо-советской дружбы, которое в скором времени стало самой массовой организацией в стране. Оно способствовало развитию культурных и образовательных связей между двумя народами. Данная организация объединила в своих рядах пятую часть населения страны [9]. В 1952 г. было подписано советско-монгольское соглашение об обучении граждан Монголии в высших учебных заведениях Советского Союза. В этом документе указывалось, что советское государство должно оказать всестороннюю помощь братскому народу в деле подготовки кадров народной интеллигенции. В связи с этим советская сторона брала на себя 50 % расходов на обучение [10]. В 1966 г. был принят Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который закреплял всесторонние партнерские взаимоотношения обеих стран [11]. В 1967 г. было принято Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Монголией [7, с. 247]. В данном соглашении большое внимание уделялось развитию советско-монгольского образовательного сотрудничества.

Для монгольского общества было крайне важно взрастить национальные профессиональные кадры. Достичь этой цели без помощи советской образовательной системы было невозможно. С 1920-х гг. граждане Монголии обучались в различных учебных заведениях советского государства. В период 1920–30-х гг. центрами такой подготовки стали Троицкосавск, Верхнеудинск и Иркутск. Это было связано с объективными причинами: географической близостью городов, наличием необходимой инфраструктуры, преподавательского состава и вспомогательного персонала,

имевшего необходимые познания в бурятском и монгольском языках.

В довоенный период происходила ускоренная подготовка партийных, педагогических, медицинских, ветеринарных и технических кадров. Постепенно накапливался опыт обучения иностранных студентов. Разрабатывались методики обучения русскому языку, изучались инструменты социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

К 1960-м гг. все развитые страны того времени, прежде всего США и страны Европы, начали развивать практику профессионального обучения студентов из зарубежных стран. Повсеместно возникали проекты студенческой мобильности, образовательные проекты и стажировки. Советский Союз к этому времени уже накопил значительный опыт обучения иностранных студентов в рамках гуманитарной и просветительской помощи. Объектами влияния стали страны «третьего мира» и страны, входившие в так называемый социалистический лагерь. СССР несколько уступал США и Франции в плане привлечения международного студенческого потока. Национальный состав приезжих студентов был крайне разнообразен — представители африканских народностей, жители юго-восточной Азии, молодые люди из Восточной Европы. В каждом советском городе учебные заведения должны были принимать иностранных студентов и предоставлять им необходимые условия для адаптации и интеграции.

Подготовка кадров для Монгольской народной республики занимала заметное место в этом деле. География образовательных учебных заведений, принимавших монгольских студентов, значительно разрослась. Были представлены учебные заведения в разных советских городах. Обучение в учебных заведениях советской России позволяло студентам надеяться на улучшение своего социального и материального положения. Наличие советского диплома открывало молодым людям двери в любые структуры и организации Монголии, позволяло занимать руководящие должности. Постепенно формировалась интеллектуальная и политическая элита государства, которая была готова поддерживать любые внешнеполитические решения СССР, а также лоббировать вопросы расширения двустороннего сотрудничества. Советская модель образования формировала из бывших аратов образованные и интеллигентные личности, активно воспринимающие идеологию и принципы, принятые в советском обществе. В 1960 г. монголы обучались в 148 высших учебных заведениях 11 городов Советского Союза, в 1960–1961 гг. вузы России приняли 2 083 монгольских студента, в конце 1970 г. их количество превысило 3 тыс. [12, с. 148].

По данным Т.М. Королевой, в 1967 г. в составе Иркутского областного отряда работали 106 иностранных студентов, 30 из них — выходцы из Монголии — трудились в составе отряда «Дружба» на стройке трассы Хребтовая — Усть-Илимская, 30 — в составе отряда Иркутского государственного университета на городском строительстве. Интернациональный студенческий строительный отряд из Монголии, состоящий из 30 студентов строительного, физического, исторического и других факультетов, возглавлял секретарь РСМ ИГУ Н. Дамдинжав, инженер-строитель Д. Жаман был комиссаром [13, с. 90, 91].

Образование стало одним из главных инструментов советского государства в деле трансляции нужных знаний и социального опыта молодежи стран коммунистического лагеря. К 1974 г. в советских учебных заведениях получили высшее и среднее специальное образование более 15 тыс. монгольских юношей и девушек. В советских профтехучилищах освоили ту или иную профессию 8 тыс. монгольских специалистов. Было подготовлено около 300 докторов и кандидатов наук [9].

Студенческая молодежь является одним из главных ресурсов, который представляет собой наиболее активную, амбициозную и социально-отзывчивую часть населения. В рамках советской высшей школы была поставлена цель возвращать новые кадры в рамках постоянного взаимодействия учебного, научного и трудового процессов. Проблема формирования идейно-нравственных ценностей и политического воспитания была крайне важной и обеспечивалась рядом контролирующих органов. Эту роль на себя брало студенческое самоуправление, активы и ячейки комсомола. Давление со стороны партии и преподавательского состава ощущалось на каждом этапе общественной деятельности, тем не менее, студенческий коллектив представлял собой саморегулирующийся организм, живущий по своим законам и правилам в духе идеалов советской коммунистической гражданственности.

Пристальное внимание уделялось воспитанию и обучению студенческой молодежи. В этом отношении неким идеальным образом выступал представитель комсомольской организации, который был идеологически подкован и готов к любым видам общественной активности. Студент должен быть социально активным, успешным в учебе, способным к трудовой деятельности. Система обучения в обеих странах была направлена на развитие самых разнообразных компетенций, необходимых для успешной интеграции молодых людей во взрослую жизнь.

К 1970-м гг. советская система высшей школы сумела выработать наиболее эффективные методы управления и контроля за студенческой молодежью. Организация трудовой деятельности и

воспитательной работы была направлена на патриотическое, профессиональное и интернациональное развитие личности. Молодым специалистам настойчиво внушались идеи справедливого коммунистического общежития людей, планомерно проводилась мысль о так называемом «загнивании» капиталистических стран, культивировался принцип братской дружбы с народами коммунистического лагеря.

С 1974 г. началось строительство Байкало-Амурской магистрали, провозглашенное Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Советская пропаганда именвала его «стройкой века», «дорогой в коммунизм», «трассой мужества» [14, с. 999]. С этого времени в союзной печати особой полосой публикуются репортажи о делах на разных участках БАМа. Молодежь всей страны охватила единый порыв — присоединиться к строителям Байкало-Амурской магистрали. Причины данного импульса лежали в идеологической плоскости: процесс строительства контролировался на самом высоком уровне, и к вопросу популяризации стройки относились крайне серьезно. Помимо инструментов пропаганды использовалось и денежное вознаграждение за тяжелый труд.

В связи с этим в Советском Союзе развернулось масштабное студотрядовское движение. Уже весной 1974 г. на строительстве БАМа появились первые студенческие отряды. 2 мая 1974 г. прибыли первые посланцы XVII съезда комсомола — Всесоюзный ударный комсомольский отряд [15]. С 13 июня 1974 г. на бурятском участке БАМа проходили практику студенты Восточно-Сибирского института культуры. Студенты готовили библиотеки Нижнеангарска для приема читателей из среды будущих строителей [16]. 16 июля 1974 г. на строительство был направлен первый стройотряд с днепропетровщины в составе 7 тыс. чел. [17]. 1 октября 1974 г. в пос. Тында прибыл отряд «Московский комсомолец» количеством 500 чел. [15].

Студентов задействовали не только на стройках БАМа, но и для решения проблем Бурятии, в экономике которой была значительной доля сельского хозяйства. Областной студенческий отряд «Бурятия-74» был сформирован в апреле 1974 г. Комитеты комсомола руководили работой подготовительных штабов студенческих строительных отрядов. Требовалась долгая и кропотливая подготовка членов отряда. Студенты должны были пройти обязательный медицинский осмотр, обучение правилам техники безопасности. Комплектовались лекторские группы и агитационные бригады, так как необходимо было уделить большое внимание общественно-политической работе. Начальник областного штаба студенческих строительных отрядов (ССО) Земфира Карпиеня проводила конкурс-смотр отрядных агитбригад. Всего в отряде «Бурятия-74» находились

3 600 юношей и девушек. Особое внимание уделялось сельскому строительству. 2 700 стройотрядовцев направились на строительные площадки республики, 150 — на предприятия Камчатки, 175 — на водохранилище Усть-Илимской ГЭС [18].

Труд студентов хорошо оплачивался, что обеспечивало заинтересованность молодых людей и постоянный приток новых специалистов на участки стройки. Суровые природные условия и отсутствие привычной инфраструктуры ставили перед властями задачу уделить внимание досугу бамовской молодежи. Создавались интеллектуальные и политические кружки, проводились вечера художественной самодеятельности, разрабатывались экологические акции, поддерживались мероприятия по развитию интернациональной дружбы. Празднование 1 Мая, парад в честь победы, очередная годовщина Октябрьской революции и другие знаковые и культурно-массовые события ложились на плечи комсомольских активистов. Студенческая молодежь брала на себя важнейшую миссию — создавать дружественную и благоприятную обстановку для развития межнационального братства и равноправного диалога с представителями союзных республик и других стран социалистического лагеря.

Одним из направлений двусторонних советско-монгольских соглашений был обмен студенческими строительными отрядами, когда представители монгольской комсомольской организации направлялись в Россию. В результате подобных командировок достигались вполне определенные цели: более действенная и наглядная трансляция советских идеалов; обмен прогрессивным опытом в различных отраслях; укрепление интернационального сотрудничества. С каждым годом численность командированных студентов только увеличивалась. Студенческие строительные отряды были призваны воспитать уважительное отношение к любой трудовой деятельности и развить ощущение общности и коллективной ответственности за общее дело.

Иркутск и Улан-Удэ стали флагманами в установлении партнерских взаимоотношений. Этому способствовали географическая близость, общее историческое прошлое и этнокультурная общность. Партийные органы формировали ежегодные планы мероприятий по расширению дружеских связей между трудящимися обеих стран [19]. Согласно плану реализовывались совместные мероприятия культурно-творческого и пропагандистского характера, в том числе и обмены студенческими делегациями. Советские специалисты в области пропаганды проводили лекции для монгольских граждан, представители рабочей молодежи демонстрировали свое профессиональное мастерство, делегации делились опытом ведения сельского хозяйства [20]. В 1970-х гг. лекторы, направленные в Монголию, должны были расска-

зывать о «самой главной стройке XX века», информировать о значении и задачах строительства Байкало-Амурской магистрали [21].

В 1974 г. около 60 % населения Монголии было моложе 30 лет. При численности населения 1 377,9 тыс. чел. каждый четвертый житель страны учился. В 1973 г. в учебных заведениях МНР обучалось 326,4 тыс., в том числе в техникумах – 11,3 тыс., в вузах – 10,1 тыс. чел. [9]. В советских институтах учились будущие артисты, библиотекари, профработники, инженеры, специалисты сельского хозяйства высшей квалификации, а в улан-удэнском профтехучилище № 15 готовили строителей [22, с. 39].

Организация работы студенческих строительных отрядов была сложным и ответственным делом. На уровне монгольской комсомольской организации утверждались кандидатуры для командирования в Советский Союз. В первую очередь выбирались отличники учебы и активисты, которые были способны достойно представить монгольскую молодежь. Специальная рабочая группа должна была решить множество организационно-бытовых вопросов: определить сроки пребывания и место для размещения отряда, организовать трансфер в точку назначения, утвердить рацион питания, организовать предварительную проверку состояния здоровья, назначить штаб отряда (командир, комиссар, бригадир и комсорги бригад) [23, с. 49].

Немаловажным пунктом было составление программы пребывания, которая обычно включала в себя три этапа: ознакомительную экскурсию, непосредственно трудовую деятельность на месте, культурно-познавательные мероприятия. Таким образом, помимо обязательной трудовой деятельности, организаторы следили и за просветительным сегментом студенческой командировки.

Важными были вопросы установления заработной платы для членов строительного отряда. По сведениям Т.М. Королевой, средняя дневная зарплата студентов интернациональных отрядов в 1970-е гг. составляла 12 р. 80 коп. [13, с. 91]. Таким образом, месячный заработок составлял около 250–300 р. При ценовой политике того времени это были достойные деньги.

Таким образом, советские и монгольские комсомольские органы должны были организовать весь процесс взаимодействия строительных отрядов, включая финансовые вопросы, культурно-идеологическую составляющую пребывания иностранных студентов и даже решать бытовые мелочи.

На строительство бурятского участка БАМа прибывала молодежь со всего Советского Союза, и студенты из Монголии также приняли участие в работах. Монгольская молодежь принимала участие в деятельности студенческих отрядов «Байкал», «Инвар», «Дружба», «Найрамдал» на всей территории России [13, с. 82]. ССО «Найрамдал» за высокие по-

казатели на строительстве БАМа не раз награждался почетными грамотами обкома ВЛКСМ [24, с. 16].

Областной штаб студенческих строительных отрядов при Бурятском обкоме ВЛКСМ сумел наработать опыт организации обмена строительными отрядами с иностранными государствами на примере МНР, что позволило успешно использовать полученный опыт при формировании студенческих строительных отрядов, направляемых в ГДР [24, с. 18].

К. Уард упоминает, что интернациональные студенческие отряды на БАМе условно делились на две группы: имевшие элементарные навыки и не имевшие познаний в русском языке. Отмечается, что монголы относились к первой группе. Данный факт способствовал более комфортному пребыванию монголов в новой социокультурной и рабочей среде [25, р. 96].

Необходимо отметить, что сведения о деятельности монгольских отрядов на строительстве Байкало-Амурской магистрали носят эпизодический характер. Командирование ССО из Монголии не было регулярным, что связано с объективными причинами, прежде всего со слабой подготовкой и организацией поездок с монгольской стороны.

Одними из первых стали выезжать в Монголию ССО Иркутского института народного хозяйства. В начале 1970-х гг. в Монголию отправились первые студенческие строительные отряды Бурятии. Они участвовали в строительстве на монгольской земле таких крупных объектов, как Дом ревсомола, молодежный парк в Улан-Баторе и других важных общественных зданий. В 1974 г. по плану развития дружественных связей между студентами Бурятии и Монголии на строительстве домостроительного комбината работал студенческий строительный отряд из Монголии «Найрамдал-74» [9].

Необходимо отметить, что 1974 г. стал крайне богатым на студотрядовскую деятельность для монгольской молодежи. По сообщению Ч. Даваажава, заместителя председателя Союза монгольских студентов, в том году монгольские студенческие отряды разъехались по всей стране. Они объединили 4 тыс. чел., представлявших высшие и средние профессиональные учебные заведения страны. В большинстве своем они были направлены на сельскохозяйственные работы и выполнили работы на 3 млн монгольских тугриков [26].

Главный инженер областного штаба ССО Руслан Иванов отмечал, что ежегодно ведется обмен между Педагогическим институтом Улан-Батора (МНР) и Бурятским педагогическим институтом. Происходил традиционный обмен студенческими строительными отрядами. В 1974 г. состоялся выезд отряда «Дружба» в составе 20 чел. на строительные работы в Монголию. В свою очередь, монгольский состав отряда трудился в строительном управле-

нии № 7 Бурятского управления строительства. Монголов приняли 31 июня 1974 г. Отмечалось, что далеко не всем удалось попасть в отряд. Проходил строжайший отбор, бойцы отряда должны были иметь отличную успеваемость и активно проявлять себя в общественной работе. В составе отряда были переводчик и руководитель отряда. Сами студенты представляли разные направления и специальности — филологи, историки, математики и физики [27]. К 1980 г. окончательно оформилось и получило размах движение интернациональных бригад и экипажей «Найрамдал-Дружба» [28].

Таким образом, организация обмена студенческими строительными отрядами стала традиционной. Она способствовала укреплению дружбы между монгольскими и советскими студентами, воспитанию молодежи в духе «пролетарского интернационализма». Социалистические стройки Сибири стали уникальной площадкой, в рамках

которой сложились богатые интернациональные традиции. Этому способствовали частый приезд иностранных делегаций, трудовая практика иностранных студенческих строительных отрядов. На плечи молодежи ложилась необходимость проведения фестивалей и недель дружбы, смотров талантов, дней комсомола, вечеров национальной песни и пляски. Создавалось уникальное социокультурное пространство, помогавшее укреплению союзнических контактов, всестороннему ознакомлению советской и зарубежной молодежи с многокомпонентной деятельностью своих народов, осуществлению обмена опытом работы студенческих и молодежных организаций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РРФИ и правительства Республики Бурятия (проект № 18-49-030010p_a).

Литература

1. Lattimore O. Nationalism and revolution in Mongolia. New-York.: Oxford University Press, 1955. 186 p.
2. Rupen R. Mongols of the 21st Century // Geopolitical relations between Contemporary Mongolia and Neighboring Asian Countries. Chinese Culture University, Taiwan, 2004. P. 5–29.
3. Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В.И. Супруна. Новосибирск; М.: Фонд социо-прогност. исслед. «Тренды», 2006. 221 с.
4. Михалев А.В. Монголия в Большой игре XXI века: борьба за влияние и неформальные институты мягкой силы. Бураев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 252 с.
5. Соглашение между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений от 5 ноября 1921 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/25226880/24832640> (дата обращения: 11.11.2019).
6. Сборник торговых договоров, конвенций и соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами до 1-го января 1941 г. / сост. Ф.Р. Горбов. М.: Междунар. кн., 1941. 408 с.
7. Советско-монгольские отношения 1921–1974: док. и материалы. Т. 1. 1921–1974 гг. / отв. ред. Ф.И. Долгих, Г. Цэрэндорж. М.: Междунар. отношения, 1979. 616 с.
8. Договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и МНР от 27 февраля 1946 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 14.11.2019).
9. Молодежь Бурятии: общественно-политический еженедельник. 1974. № 143 (4294). С. 1–3.
10. Международные связи ИГСХА начались с Монголии [Электронный ресурс] // Россия и Монголия: урнал из сер. «Азиатское иллюстрированное обозрение». URL: <http://www.pribaikal.ru/rus-mongol-item/article/3536.html> (дата обращения: 11.11.2019).
11. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР от 15 января 1966 г. [Электронный ресурс] URL: <http://mongol.su/wiki/index.php>. (дата обращения: 11.11.2019).
12. Ганжуров В.Ц. Россия-Монголия (История, проблемы, современность). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 181 с.
13. Королева Т.М. История движения студенческих отрядов Иркутской области (1960–80-е гг.): дис. .... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 270 с.
14. Байкалов Н.С. «Обживая стройку века»: пространство повседневности и жилищная мобильность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970–80-е гг.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 998–1016. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.414>
15. Молодежь Бурятии: общест.-политический еженедельник. 1974. № 142–143 (4292–4293). С. 1–4.
16. Молодежь Бурятии: общест.-политический еженедельник. 1974. № 80 (4231). С. 1–2.
17. Молодежь Бурятии: общест.-политический еженедельник. 1974. № 86 (4237). С. 1.
18. ГАРБ (Гос. арх. республики Бурятия). Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 1118. Л. 3–10.
19. ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 7612. Л. 1.
20. ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8206. Л. 3.
21. ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8306. Л. 5.
22. Колодина Ю.И. Сегодня комсомола Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. 46 с.
23. Бабаева Е.В. Студенческое самоуправление в вузах Москвы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 206 с.
24. Комсомол Бурятии: история и современность. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. 112 с.
25. Ward Christopher J. “Path to the Future” or the Road to Nowhere? A Political and Social Examination of the Construction of the Baikal-Amur Mainline Railway (BAM), 1974–1984. PhD Dissertation. Chapel Hill: University of North Carolina, 2002. 281 p.
26. Молодежь Бурятии: общественно-политический еженедельник. 1974. № 140 (4291). С. 1.
27. ГАРБ. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 1118. Л. 9–10.
28. ГАРБ. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 1895. Л. 1–12.